

Уилл в уме выстраивал хитросплетения семейных драм и интриг братьев Ся, придавая им логику и обоснованность. На лице же он сохранял спокойствие, даже поддерживая Данталиона в его размышлениях:

— Я чувствую, что нагрузка на отдел кадров невелика, и нет необходимости нанимать новых сотрудников. Может, перейдёшь в мой сельскохозяйственный отдел? Как раз недавно я планировал попробовать компостирование...

Компостирование?! Звучит красиво, но по сути это же просто смешивание навоза!.. Доктор Стрэндж вздрогнул, уже собираясь предъявить свои заслуги в области хирургии, как вдруг Сяо До опередил его:

— Директор! Я считаю, это хорошая идея. У нас и без того достаточно хирургов, а вот в сельскохозяйственном отделе не хватает рук.

Сяо До даже подкрепил свои слова логикой и эмоциями:

— И посмотрите, Уилл один обрабатывает всю землю санатория. В будущем, когда участков станет больше, ему будет ещё тяжелее. Разве это справедливо?

Доктор Стрэндж: «...»

Доктор Стрэндж: «А смешивать навоз — это справедливо?!»

Внутренние страдания доктора Стрэнджа не утихли даже к вечеру, когда Уилл с энтузиазмом проводил его в новое общежитие для персонала. Он даже не закрыл до конца дверь, просто сидел на своей кровати, размышляя: «Нет, так нельзя. Надо поговорить с директором. Зачем отправлять талантливого хирурга смешивать навоз?!»

Именно в этот момент Бэтмен поднялся наверх, отворил полуоткрытую дверь и увидел доктора Стрэнджа в нехарактерно задумчивом состоянии:

— Я слышал.

Доктор Стрэндж медленно поднял голову.

Бэтмен:

— Ты принёс карту, но у тебя нет денег на оплату медицинских услуг.

Доктор Стрэндж: «...»

... Боже! Разве смешивания навоза недостаточно для унижения? Теперь ещё и моральный удар?

Бэтмен, впрочем, не считал, что наносит удар. Он просто констатировал факт:

— Значит, и способ получить магические кристаллы через миссии поддержки тебе недоступен.

Такая бедность явно не позволяет участвовать в фонде восстановления после катастроф.

Бэтмен, видя, что доктор Стрэндж вот-вот взорвётся, раскрыл свою личность и кратко объяснил ситуацию в санатории, особо подчеркнув миссии поддержки, чтобы успокоить собеседника:

— ... Если Святилище окажется в опасности, и маги не справятся, ты получишь задание поддержки. Так что не стоит слишком беспокоиться о внешних делах.

Бэтмен бросил на доктора Стрэнджа пронизательный взгляд:

— И ещё кое-что. Среди известных тебе злодеев есть кто-то, чьё имя начинается на «Дорма»?

Доктор Стрэндж всё ещё переваривал информацию, но машинально ответил:

— Да, Дорамму... Зачем ты спрашиваешь?

Бэтмен:

— Личность того сотрудника отдела кадров, Сяо До, до сих пор не удалось установить. Как думаешь, может ли это быть Дорамму?

— Ха! — Доктор Стрэндж презрительно рассмеялся.

Он с уверенностью заявил:

— Не будь глупым! Дорамму никогда бы не стал сотрудником отдела кадров! Пожалуйста, пока мы обсуждали контракт, этот Сяо До дважды пододвинул стул директору и трижды налил ему воды. Ты говоришь, это Дорамму? Ха!

Бэтмен:

— Тогда почему он так враждебно к тебе относится?

Доктор Стрэндж:

— Наверное, завидует моей внешности... Признай, у меня красивые черты лица, хоть и немного вытянутые.

Бэтмен: «...»

Для Данталиона история с доктором Стрэнджем была лишь небольшим эпизодом в управлении санаторием. Сейчас его больше всего волновал вопрос с яйцом.

Дело было довольно запутанным. Согласно словам Короля-лича, для инкубации яйца требовалось постоянно держать его в руках, согревая своим теплом. Если бы это было обычное яйцо, проблем бы не возникло, но внутри находился взрослый мужчина-пациент! Как можно целыми днями держать его в руках?

Днём ещё терпимо, но вечером Данталион каждый раз перед сном долго колебался, специально включал успокаивающую музыку, забирался в постель с яйцом и иногда даже проводил «пренатальное обучение», то читая алфавит, то рассказывая сказки. Всё это было попыткой создать атмосферу, будто он просто заботится о яйце, а не о втором желтке внутри.

Данталион чувствовал себя неуютно и надеялся, что яйцо поскорее вылупится. Однако, даже когда яйцо раскачивалось, как неваляшка, на его скорлупе не появлялось ни одной трещины.

Данталион совсем не понимал, что происходит, и даже начал беспокоиться:

— А вдруг я умру, а оно так и не вылупится?

Он присел в Башне Лича, не отпуская Короля-лича:

— Скажи мне! Что это за яйцо? Увижу ли я его вылупление при своей жизни?

Король-лич чуть не выбросил Данталиона с вершины башни! Но он не мог причинить вреда директору. С выражением страдания на лице он ответил:

— Просто высиживай его, какая разница, что это за яйцо? Ты сам говорил, что будешь заботиться о птенце, независимо от его расы. А этот пациент и так не хотел жить. Если вылупится что-то вроде курицы, утки, рыбы или коровы, можно будет забить и съесть! И его желание исполнится, и ты будешь сыт. Это выигрыш для всех!

Он сдался и объяснил:

— Это связано с территорией за туманом. Согласно контракту, пока территория не открыта, я не могу раскрывать детали... Но могу сказать, что если ты быстро откроешь территорию, яйцо тоже быстро вылупится.

Данталион был шокирован:

— Вылупление яйца связано с территорией? А если я никогда её не открою?

Король-лич усмехнулся:

— Тогда перед смертью ты сможешь его сварить и съесть...

Как раз в этот момент доктор Стрэндж зашёл с визитом, чтобы вернуть книги, которые он брал у Короля-лича, связанные с магическими формациями. Данталион, не сумев вытянуть из Короля-лича больше информации, с недовольством взял книги, которые доктор Стрэндж принёс обратно:

— Что здесь написано?

Доктор Стрэндж мельком взглянул:

— Телепортационная формация. Стоит на неё встать, и тебя перенесёт в заданное место.

Данталион, держа яйцо, вздрогнул:

— Подожди, это одноразовое?

Доктор Стрэндж:

— Конечно нет. Пока формация не разрушена, она будет работать.

Данталион уставился на доктора Стрэнджа, а через мгновение из его глаз потекли слёзы:

— ... Ты, ты! Если бы я знал об этом раньше, зачем бы я тратил деньги на лифт?

Данталион чувствовал, что зря потратил двадцать тысяч долларов, и жалел об этом всей душой.

Король-лич вставил:

— Я тоже могу создать такую формацию.

Данталион заплакал ещё громче.

Король-лич смущённо замолчал, подошёл к доктору Стрэнджу и забрал книги:

— У директора, видимо, синдром перед вылуплением. Может, мы поможем ему нарисовать эту формацию в санатории?

Данталион, сжимаясь от боли, всё же смог собраться и вытереть слёзы:

— Не надо спешить. Я всё равно уберу лифт, а потом вы все замените его на формации. И в моём кабинете тоже надо нарисовать, чтобы можно было телепортироваться в любое место санатории.

Он с трудом сдерживался, но в конце концов снова закрыл лицо руками, бормоча:

— Двадцать тысяч, двадцать тысяч долларов...

Доктор Стрэндж почувствовал солидарность. Когда-то, только став Верховным магом, он тоже по ночам переживал из-за бедности Святилища, мечтая, чтобы каждый цент превращался в десять. В этот момент он почувствовал, что между ним и директором внезапно возникла связь, и с пониманием объяснил:

— Это не синдром перед вылуплением, я знаю.

Всё это из-за бедности!

.....

Данталион, как настоящий боец, решил вовремя остановить убытки, вызвал отдел ремонта, чтобы убрать лифты и заменить их на более эффективные формации. На месте, где раньше стояли лифты, организовали зону ожидания для пациентов, установили несколько торговых автоматов, что принесло небольшой доход. Лютор убрал линии электропередач, питавшие лифты, от микро-ГЭС, что позволило направить сэкономленную электроэнергию на улучшение энергоснабжения Первого и Второго корпусов, а также подземного уровня, который Брюс недавно активно обустроивал.

<http://bllate.org/book/15533/1381188>